

$$M_{q,\gamma}^{k,\alpha} = \left\{ \varphi(x) : \varphi^{(i)}(x) = x^{\alpha-qi} e^{\gamma \int_x^{\delta} \frac{dt}{t^q}} \omega_i(x), \right. \\ \left. \omega_i(x) \in Q([0, \delta], E); \|\varphi\|_{M_{q,\gamma}^{k,\alpha}} = \max_{0 \leq i \leq k} \|\omega_i\|_{Q([0, \delta], E)} \right\}.$$

Рассматривается интегральное уравнение Вольтерра I рода вида

$$\int_0^x K(x,t)u(t)dt = 0, \quad (0 \leq x \leq \delta) \quad (1)$$

в $M_{2,\nu}^{0,-6}$, где $K(x,t)$ – заданная функция со значениями в $L(E)$, имеющая вид

$$K(x,t) = \left[\frac{1}{2}C_2x^2 - C_2xt + \frac{1}{2}C_2t^2 \right] + [C_1x^3 - C_1x^2t] + [3C_0x^4 - 2C_0x^3t], \quad (2)$$

где операторы C_0, C_1, C_2 являются ограниченными в E .

Введем в рассмотрение операторный пучок

$$B_\nu = -\nu C_0 + C_1 - \frac{1}{\nu} C_2. \quad (3)$$

Теорема. Пусть выполнены следующие условия:

- 1) пучок (3) имеет характеристическое число $\nu + i\mu$ ($\nu < 0$);
- 2) характеристическому числу ν соответствует собственный вектор $e_1^0 + ie_2^0$ и присоединенный вектор $e_1^1 + ie_2^1$.

Тогда для уравнения (1) существует решение вида

$$u(x) = \left[\frac{1}{x^2} e^{\nu \int_x^{\delta} \frac{dz}{z^2}} \left[\sum_{k=0}^1 \left[e_1^{1-k} \sin \left(\mu \int_x^{\delta} \frac{dz}{z^2} \right) + e_2^{1-k} \cos \left(\mu \int_x^{\delta} \frac{dz}{z^2} \right) \right] \left(\int_x^{\delta} \frac{dz}{z^2} \right)^k \right] \right]^{(2)}.$$

КРАЕВАЯ ЗАДАЧА

ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩЕГОСЯ ВНУТРИ И НА ГРАНИЦЕ ОБЛАСТИ ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ

Спирина Н.М., Сапронов И.В., Зюкин П.Н.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»,
Воронеж, e-mail: nadspi@yandex.ru

Пусть область D ограничена кусочно-гладкой кривой Жордана σ , лежащей в верхней полуплоскости $y > 0$ с концами в точках $A(-a, 0)$, $B(b, 0)$, $a > 0$, $b > 0$, и отрезком AB оси Ox .

Рассмотрим в области D вырождающееся эллиптическое уравнение

$$\text{sign } x(xu_{xx} + au_{xx}) + u_{yy} + \beta u_y = 0. \quad (1)$$

Задача. Пусть α, β – постоянные, такие что $0 < \alpha < 1$, $0 < \beta < 1$, $u(x, y)$ – дифференцируемая функция в области D и дважды дифференцируемая в области $D' = D \setminus \{x=0\}$, причём

$$\lim_{x \rightarrow 0} |x|^\alpha \cdot u_x(x, y) = \lim_{x \rightarrow +0} x^\alpha \cdot u_x(x, y), \quad (0, y) \in D. \quad (2)$$

Также пусть $u(x, y)$ удовлетворяет одному из следующих краевых условий

$$u|_\sigma = \varphi(x, y), \quad \lim_{y \rightarrow +0} y^\beta u_y|_{l'} = \nu(x) \quad (3)$$

$$u(0,0) = u_0 \quad \text{если } \alpha + \beta < 1, \quad (4)$$

где $\nu(x)$ – заданная непрерывная и ограниченная функция; u_0 – заданная постоянная, $\Gamma' = \Gamma \setminus \{(0,0)\}$.

Теорема 1. Решение сформулированной выше краевой задачи единственно.

Теорема 2. Существует единственное решение сформулированной выше краевой задачи в треугольнике ABC и оно выражается явной формулой через заданные функции.

Список литературы

1. Гахов Ф.Д. Краевые задачи. – М.: Наука, 1977. – С.640.

О НЕКОТОРЫХ СЕМЕЙСТВАХ АЛГЕБР ЛИ МАЛОЙ РАЗМЕРНОСТИ

Фурменко А.И., Веневитина С.С., Зенина В.В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»,
Воронеж, e-mail: furmenko@mail.ru

При изучении качественных свойств решений дифференциальных уравнений на группах Ли, часто возникает необходимость рассмотреть семейства операторов вида

$$X_k = \sum_{i=1}^m a_{ik}(u_1, \dots, u_m) \frac{\partial}{\partial u_i},$$

где $a_{ik}(u_1, \dots, u_m) \in C^r$. Если функции $a_{ik}(u_1, \dots, u_m)$ удовлетворяют ряду свойств, то в совокупности операторов X_k можно задать операцию коммутирования

$$[X_k, X_p]h = X_k(X_p h) - X_p(X_k h),$$

которая вводит в совокупности структуру конечномерной алгебры Ли \mathfrak{g} . Рассматривается случай, когда функции $a_{ik}(u)$ представляют собой многочлены переменных u_1, u_2 степени не выше второй. Операторы имеют вид

$$X_k = (\alpha_{k1}u_1^2 + \alpha_{k2}u_1u_2 + \alpha_{k3}u_2^2 + \alpha_{k4}u_1 + \alpha_{k5}u_2 + \alpha_{k6}) \frac{\partial}{\partial u_1} + (\beta_{k1}u_1^2 + \beta_{k2}u_1u_2 + \beta_{k3}u_2^2 + \beta_{k4}u_1 + \beta_{k5}u_2 + \beta_{k6}) \frac{\partial}{\partial u_2},$$

где α_{ki}, β_{ki} – константы. Из предположения, что операторы X_k соответствуют базисным элементам трехмерной алгебры \mathfrak{g} , и с учетом стандартного соотношения $[X_k, X_p] = -[X_p, X_k]$ определим трехмерную алгебру Ли дифференциальных операторов указанного вида с базисными операторами:

$$X_1 = u_1 \frac{\partial}{\partial u_1}, X_2 = u_1 \frac{\partial}{\partial u_1} + u_2 \frac{\partial}{\partial u_2}, X_3^{(\beta)} = u_1^2 \frac{\partial}{\partial u_1} + 2u_1u_2 \frac{\partial}{\partial u_2} + \beta \cdot u_2^2 \frac{\partial}{\partial u_2}.$$

Можно проверить, что при любом значении коэффициента β определено семейство алгебр Ли с коммутационными соотношениями:

$$[X_1, X_2] = X_1, [X_1, X_3^{(\beta)}] = 2X_2, [X_2, X_3^{(\beta)}] = X_3^{(\beta)}.$$

Философские науки

РАССМОТРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ДОБРА И ЗЛА

Шергенг Н.А., Баширов Т.А.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, e-mail: veronia_2005@mail.ru

В дореволюционной отечественной философско-правовой науке сложилось традиционное понимание права через его соотношение с нравственностью. Однако конкретное рассмотрение правовой проблематики сквозь призму этических категорий первым предпринял великий российский мыслитель В.С. Соловьев [2]. Автор сравнивает возникновение права с появлением таких важнейших социальных институтов как религия и искусство. Уже в первоначальном праве он видит проявления зачатков справедливости, воздействующих на людей как непосредственное побуждение к действию [3]. Начиная с обычного права, В.С. Соловьев переходит к этической категории справедливости, что позволило ему сформулировать заключение с логическим выводением права как явления нравственного порядка. Как правило, в трудах российских мыслителей той эпохи анализ права ограничивался соотношением его с нравственностью в целом, но В.С. Соловьев удивил общественность, продолжив соотнесение права с другими этическими категориями, а именно с добром и злом. Он определяет право как «принудительное требование реализации опреде-

ленного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [1]. Подобная дефиниция права неизбежно вела автора к выводу об отмене законов, идущих вразрез с нравственностью и добром, т.е. с правом. Неревлюционная натура В.С. Соловьева не позволила ему остановить свое исследование на такой ноте и вскоре он ратует за понимание права как равновесия нравственных интересов личной свободы и общего блага. Более того, он вынужден признать необходимость принудительной справедливости для полноценной реализации истинного добра.

Список литературы

1. Соловьев В.С. Нравственность и право // Русская философия права. Антология. – СПб.: Алетейя, 1999. – С. 159.
2. См.: Шергенг Н.А., Баширов Т.А. К вопросу о религиозности российского правосознания // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 1. – С. 42.
3. См.: Schiel C.-H. Die Staat und Rechtsphilosophie des W.S. Solowjew. – Bonn, 1958. – 289 S.

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА

Шергенг Н.А., Баширов Т.А.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, e-mail: veronia_2005@mail.ru

В отечественной философско-правовой науке первой половины XIX века преобладала тенденция отождествления закона с правом